

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.26>

Тимощук Алексей Станиславович

CONTRA COMPLEXIONES. ПОСЛАНИЕ К РОССИЯНАМ ВОЛЖСКОГО ФИЛОСОФА

Владимир Александрович Кутырёв известен как социальный философ, левый консерватор, сторонник управляемого прогресса, критик дегуманизации. В статье разбирается новая монография В. А. Кутырёва "Сова Минервы вылетает в сумерки", вышедшая в 2018 г. В публикации рассматриваются следующие вопросы: угрозы технократического развития, перспективы гуманизма, пределы техники, подмена бытия консюмеризмом. Кутырёв не только сопротивляется постчеловеческой иллюзии, он надеется на то, что Россия будет хранить традицию и станет опорой бытия. Цель работы - сделать обзор недавно вышедшей книги авторитетного советско-российского археоавангардиста. Новизна: идеи Кутырёва анализируются не как алармистские кричалки, но в духе устойчивого развития, философии повседневности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 127-130. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 1; 316.6

Дата поступления рукописи: 28.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.26>

Владимир Александрович Кутырёв известен как социальный философ, левый консерватор, сторонник управляемого прогресса, критик дегуманизации. В статье разбирается новая монография В. А. Кутырёва «Сова Минервы вылетает в сумерки», вышедшая в 2018 г. В публикации рассматриваются следующие вопросы: угрозы технократического развития, перспективы гуманизма, пределы техники, подмена бытия консюмеризмом. Кутырёв не только сопротивляется постчеловеческой иллюзии, он надеется на то, что Россия будет хранить традицию и станет опорой бытия. Цель работы – сделать обзор недавно вышедшей книги авторитетного советско-российского археоавангардиста. Новизна: идеи Кутырёва анализируются не как алармистские кричалки, но в духе устойчивого развития, философии повседневности.

Ключевые слова и фразы: Владимир Кутырёв; консерватизм; традиция; глобализация; модернизация; трансгуманизм.

Тимощук Алексей Станиславович, д. филос. н., доцент

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
human@vui.vladinfo.ru

CONTRA COMPLEXIONES. ПОСЛАНИЕ К РОССИЯНАМ ВОЛЖСКОГО ФИЛОСОФА

Актуальность темы связана с концепцией устойчивого развития, оригинальную программу которого предлагает нижегородский мыслитель В. А. Кутырёв в виде антропологического консерватизма [1]. Практический аспект социальной устойчивости обеспечивается не только наличием рабочих мест и интервенциями Центробанка; волжский алармист обращается к экологии духа, защиты природного и человеческого от технократического консюмеризма [9-11]. **Цель** статьи – сделать обзор новой книги самого цитируемого российского философа. Предмет исследования: тенденция распремечивания неклассической науки и общества. **Научная новизна:** творчество Кутырёва осмыслено как конструирование нового стандарта простоты, основанной на самоограничении технологического прогресса и потребления.

Утверждение феноменологии. Пожалуй, самая большая ценность новой книги Владимира Александровича заключается в авторизации феноменологии как генеральной линии жизнеутверждающей философии XXI века. Изучение сознания как чистой, априорной, трансцендентальной реальности, его структуры, интенциональности – это не только вечный вопрос для человека. В условиях прогрессивизма и этического нигилизма философия сознания становится путеводной звездой цивилизации. Научным языком Гуссерль возвращает нас к основам бытия, осуществляя выход за психическое и телесное. Можно только согласиться, что М. Хайдеггер сделал из феноменологии почвенническую поэзию.

Не сходимся во мнении, что трансцендентализм Гуссерля можно обвинить в настоящей экспансии информационно-компьютерных технологий [4, с. 136]. Тогда уж нужно поднять на суд идеи Р. Луллия, Б. Паскаля, В. Лейбница. Непосредственно в самой программе дигитализации Гуссерль не принимал участия. Ж. Жаккар, французский изобретатель самодействующего ткацкого станка, считывавшего программу с перфокарты для выполнения узоров на ткани, «виновен» в цифровизации экономики гораздо больше Гуссерля.

Новый проект философии а-ля Кутырёв начинается с феноменологии как раздела, синтезирующего все философские идеи в классическом и исправном порядке: от сознания до этики и от онтогносеологии до антропологии.

Кутырёв – тоже феноменолог, но хайдеггерианский. Феноменолог словесности и духа. Он даёт перевод феноменологического как «непосредственное, изначальное, не опосредованное, ничем не экранированное», сопоставляет с «само-по-себе-себя-кажущее» Хайдеггера. Здесь мир предстаёт человеку через его телесность, общение с другими, переживание и входящее живое знание.

Кутырёв противопоставляет эту феноменологию дигитально-гуссерлианской. Хайдеггер – почвенническая, традиционная феноменология. Гуссерль – редуccionно-информационная. Хайдеггер – за несокрытость бытия, за веру и любовь. Гуссерль – за формализацию и математизацию. У Хайдеггера – феномены суть истина чувств. У Гуссерля – аберрация.

Бытие становится наивно несокрытым. Оно просто есть. Вот-бытие. Dasein. Видимость и сущность не нужно различать. Кант был не прав, а Ницше прав. Бытие зовёт и дышит. Оно очевидно и не требует разделения на субстанцию и феномен. Предвечно и ниоткуда не выводится. Онтофания переходит в теофанию и даёт особое догматическое богословие, третий путь между апофатикой и катафатикой.

В число представителей реальной феноменологии Кутырёв записывает Гартмана, Ингардена и Голосовкера. Они же суть стражи бытия, различающие в нём слои и уровни. Из представителей литературы он называет Марселя Пруста, стремившегося удержать непосредственное переживание мира вопреки контролю рассудка.

Жизненный мир, вышедший из фундаментального философствования, открывает философско-антропологические перспективы. Кутырёв выводит жизненную концепцию истинности: чем ближе к человеку и миру, тем более истинна теория. Знание должно быть продуктивным, а не просто изошрённо-абстрактным. Не всё, что научно – адекватно. Средства познания должны соответствовать предмету познания. Присутствие и причастие – вот опора жизненной феноменологии.

Жизнь, практика, человек, природа – все эти данности выше теории и не обязаны заниматься апологетикой. Реалистическая феноменология исполнена чувств и воображения, близка к антропологии и метафизике, мифологии и поэтике, истории и традиции, экологии и гуманизму. Т.е. всему, что способствует выживанию человека. Философия, обслуживающая науку, – это тупик. Человечество должно ориентироваться на стратегию феноменологического субстанциализма как Абсолюта, на идеал бесконечного продолжения своего Бытия.

Феноменологическая экономика – вот новый ориентир цивилизации. Дальнейшее продвижение культуры, духовности и человека возможно в посткапиталистическом (феноменологическом) режиме. Если экзистенциализм – это гуманизм, то феноменология – это значит держаться корней. Рыночная экономика будет сохраняться, но в обществе неизбежно будут шириться социалистические отношения. Социализм – вечный проводник капитализма, они связаны как право и государство. Частная собственность дополняется дарением и альтернативной системой владения и доступа к ресурсам (access economy, sharing economy, coworking), где право пользования ценится выше, чем право владения. Чистый капитализм перестает быть прибыльным. Производство всё больше нуждается в планировании, корпорации – в социальных программах и тонкой настройке коллектива в виде неэкономической мотивации персонала. Интеллект, образование, творчество – вот двигатели постиндустриального общества. Чтобы управлять таким обществом, нужно пройти эволюцию от зоны контакта (насилие) через волевой и харизматический контроль до оптимизации финансово-ресурсных потоков и процедур [1].

Бытийная платформа Кутырёва. Одна из задач книги «Сова Минервы» – охрана вещно-событийной реальности, критика бездумного научно-технического конструктивизма, неограниченного творчества, изобретательности в духе «инонизм». Угроза бытию – это его редукция до репрезентизма, функционализма, коммуникативизма, когда мир-текст – не вещь, не система, не субъект и не их отражение, а пересекающиеся связи и отношения.

Кутырёва тревожит тенденция к распредмечиванию, преобразование структурно-субстратного подхода к миру в системно-функциональный, изгнание субстратности и её замещение функциональностью и структурностью. Предметы не должны быть точками пересечения функций и системных связей, а математизация науки не есть индикатор её высокого развития.

Онтологическая программа Кутырёва проста и традиционна, как и вся его система: 1) сознание есть мышление; 2) человек мыслит; 3) человек есть субъект; 4) человек существует; 5) человек должен продолжить своё существование [4, с. 428]. За этим стоит глубокое антиредукционистское и антиспекулятивное начало: не измышлять, не позёрствовать, не фразёрствовать, не подтачивать основы бытия, не ниспровергать homo genus.

Главный модус автора – деонтологический. Сопротивляться становлению обезличенного робототехнического предметного мира! Не отделять мышление от сознания! Не превращать жизнь в схему!

Взятые отдельно, ни реизм, ни атрибутивизм, ни релятивизм мира не описывают. Признание единства и связи различных характеристик бытия надо доводить до признания их взаимопревращаемости. Это самое глубокое проявление его динамического единства [Там же, с. 19].

Материализм соперничал с идеализмом всю классическую (модернистскую) эпоху и начал утрачивать влияние, когда наука обратилась к исследованию «невидимых» миров, микро и мега реальностей и отношений, т.е. превратилась в неклассическую. Кризис философии происходит не от того, что естествознание стало материалистическим, а того, что оно стало слишком виртуальным и знаковым, занявшись математическими бозонами Хиггса вместо тел, информацией вместо кинематики и дифракции.

Вслед за «материей» куда-то исчезает и «идея», идеальное. В «Новой философской энциклопедии» (М., 2001), например, идеализму уделена одна страница, а слово «идеальное» отсутствует вовсе [Там же, с. 209].

Бытие и сознание суть континуальное тождество. Бытие включается в сознание, а сознание – в бытие. Бытие-сознание. Это и есть феноменология почвы. Таковость. Догма догм, которая ниоткуда не выводится. Как теофания, которая не требует доказательных характеристик Бога.

Пределы философии. Да, трудно убедить философа видеть, что горы – это горы, поля – это поля, реки – это реки, а жизнь – это ценность сама по себе и вне её не нужно создавать искусственных миров.

Философия исписалась. От тяжёлых тем метафизики, бытия, познания, человека она перешла к лёгковесным топикам – игра, ресентимент, фантазм, предательство. Чтобы найти темы, нужно либо делать глубокие кульбиты в омут абсурда, либо пропускать ясность через зубодробильные механизмы машинного перевода. Ясность и правда – наглая роскошь в эпоху усложнения реальности.

Философы имеют отрицательную черту к удвоению (усложнению) мира: горы – это не горы, поля – это не поля, реки – это не реки, человек – это недоживотное (недокомпьютер). Философу всегда что-то не хватает, чего-то острого, интерпретирующего. Ему мало тотальной простоты. Нужно увидеть проблему там, где другие её не видят. Затем появляются последователи и институты, которые должны продолжать генерировать сложности для поддержания пищевых цепочек. И общество начинает верить, что концепции творят реальность. Философы принесли благую весть: «Люди! Не нужно таскать воду и колоть дрова! Пишем описания и лечим мир словесными излияниями! Генерируем способы описания мира и бесконечные апдейты по дальнейшему согласованию всех картин мира!». Философия без религии – спекуляции, а религия без философии – фанатизм. Они дополняют друг друга.

Подобно достигшему просветления монаху дзен, Кутырёв пришёл к истине «Горы – это горы, моря – это моря, поля – это поля». Никакой «вещи в себе» не существует! Это толстовство! Философия великого опрощения! Аскеза мысли. Гигиена для ума.

Увы! Ослепленная прогрессом технауки, философия видит все хуже. «Философов, которые могли бы по достоинству оценить новое грамматологическое платье постмодернистских королей, становится все меньше. Открытое тоталитарнотехнологическое общество враждебно рефлексии. Оно игнорирует мыслящее мировоззрение и подавляет в себе последние живые элементы» [Там же, с. 456]. Ответственная философия – вот редкий товар на рынке, и Кутырёв негоцирует это предложение [5-7].

Выводы. Философии часто становится концептуально оформленными односторонностями. Новая книга В. А. Кутырёва – это не просто очередная порция критики информационно-символического общества, в ней много хорошей философии, переосмысления и реактуализации узкого пути между агностицизмом и технократизмом, реизмом и структурализмом.

Цель книги, как и всегда, – спасение Человека [3]. Разница в деталях: если ранее Владимир Александрович спасал от техники, от пустоты, от прогресса, здесь он спасает от самопокалipsisа, эсхатологической рукотворной трагедии. И как философ находит философскую причину этой суицидальной опасности – Иммануила Канта, запустившего обратный отсчёт человечеству. «Критику чистого разума» Кутырёв называет «спекулятивно-философской атомной бомбой в сфере духа» за то, что она уходит от земного в мысленное гипотетическое пространство [4, с. 13].

Владимир Александрович пишет картину самопокалipsisа человечества крупными мазками. Галилей, Кант, Маркс здесь – провозвестники и инсталляторы математически-формализованного мира, а М. Фуко и Л. Альтуссер – оракулы теоретического антигуманизма, процесса без субъекта. Но простим алармистский пафос, свойственный ему. При угрозе робофилии, техносексуализма и техноложества все меры сопротивления пригодны!

Кутырёва волнует уход от целостности жизни, её подмена математизацией, химизацией, информатизацией бытия; превращение в самоцель частных технологий в надежде, что они дадут изобилие; угроза подмены реальности функциями и методологиями.

Если философия не прекратит своё увлечение редуционизмом, она потеряет связь с реальностью, её обгонит искусство, которое порой более точно и целостно передаёт реальный мир, нежели однобокие философские конструкторы.

В книге делается обзор основных сюжетов творчества автора: борьба естественного и искусственного, открытое vs. устойчивое общество, саморазвитие технауки, угрозы гипермодернизма и трансгуманизма, проблемы биотехнического конструирования постчеловека, перспективы консервативного философствования, оправдание бытия.

Кумулятивная работа волжского оракула привлекает не столько уже известным профетическим пафосом экспансии техносферы, сколько неброскими рассуждениями о проблемах поддержания устойчивого порядка. В. А. Кутырёв формулирует ясное и экофильное послание: нельзя допустить, чтобы сложность цивилизации, реализуемая на нано-, микро-, мега- и ино- уровнях, совсем поглотила простоту макромира, изначальную и естественную обитель бытия. Наш исходный дом сущего просто нужно сохранить. Философия самосохранения формулирует в качестве первостепенной задачи поддержание и обслуживание приюта жизненных миров homo sapiens на Земле.

В своих сторонников В. А. Кутырёв обращает парафразом самых разных людей: дом бытия держится на традиции, которая есть не пепел, а живой огонь жизни (французский социалист, антимилитарист и историк революции Жан Жорес); если прогресс и техника будут вне человека, то я предпочту остаться с человеком, а не с прогрессом (страстный христианин Ф. М. Достоевский); философы лишь различным образом изменяли мир, но дело заключается в том, чтобы сохранить его (К. Маркс, великий борец за социальную справедливость).

Мимходом артикулируется важное определение гуманизма как приведённого к мере человека [Там же, с. 105]. Накладываются параллельно идеи в самых разных областях философии. Так, Кутырёв перелицевал Пелевина из прогрессивистов в консерваторы за высказывание об опасности Иного света в книге «Ампир В»: «Когда-то звезды в небе казались мне другими мирами, к которым полетят космические корабли из Солнечного города. Теперь я знаю, что их острые точки – это дырочки в броне, закрывающей нас от океана безжалостного света... Спешите жить. Ибо придет день, когда небо лопнет по швам, и свет, ярости которого мы не можем себе представить, ворвется в наш тихий дом и забудет нас навсегда» [8, с. 154]. Сам Кутырёв называет признаки этого безжалостного света Люцифера – прозрачность и наблюдаемость, технологическая глобализация.

Погнавшись за цивилизацией, мы потеряли простоту. Можно ли быть сложным и простым одновременно? Вот такой парадокс пытается разрешить философ. Как вернуть общество в естественное лоно бытия? Нужно ли изобретать иные миры? Или можно ли позволять Иное? Какова мера человеческого и где проходит граница между возможным и допустимым? Возможна ли коэволюция «тех, кто готов раствориться в технологии, служа пищи (смазкой на стыках) в системе машин, и тех, кто хотел бы сохранить свою антропологическую идентичность» [3]? Продолжим ли мы скользить по «ленте Мёбиуса» к полионтичности или ограничимся видимым бытиём, онтофанией?

Называя простоту нашим домом, философ не призывает нас к примитивизации. Книга написана сложным языком и требует философской подготовки. Тезисно её основу составляют следующие глубокие идеи: бытие есть благо, самоутверждение есть сущность каждого живого существа, вечное возвращение есть прочная платформа вместо прогрессивизма. Поскольку сохранение существующего требует постоянных усилий, то задача философии, по мнению В. А. Кутырёва, заключается в том, чтобы принять ответственность за охрану жизни от вытапывания историческим маршем науки и прогресса.

Список источников

1. **Кутырёв В. А.** Левый консерватизм как философия сопротивления техногенной деградации человечества (Михаил Лифшиц и конец классической марксистской философии – по итогам празднования 200-летия со дня рождения К. Маркса) // *Философия хозяйства*. 2019. № 1 (121). С. 95-110.
2. **Кутырёв В. А.** Они идут... встречайте! (об антропологической инволюции техногенной цивилизации) // *Философия хозяйства*. 2018. № 1 (115). С. 218-226.
3. **Кутырёв В. А.** Последнее целование. Человек как традиция [Электронный ресурс]. URL: <https://iknigi.net/avtor-vladimir-kutyrev/104867-poslednee-celovanie-chelovek-kak-tradiciya-vladimir-kutyrev/read/page-9.html> (дата обращения: 17.08.2019).
4. **Кутырёв В. А.** Сова Минервы вылетает в сумерки (избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетейя, 2018. 526 с.
5. **Кутырёв В. А.** Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алетейя, 2016. 300 с.
6. **Кутырёв В. А.** Философия трансгуманизма. Н. Новгород: Нижегородский университет, 2010. 85 с.
7. **Кутырёв В. А., Нилюгов А. С.** Технологии переступают через человека... но люди боятся знать об этом // *Философия хозяйства*. 2018. № 5 (119). С. 237-250.
8. **Пелевин В. О.** *Empire "V"*. Повесть о настоящем сверхчеловеке. М.: Эксмо-Пресс, 2016. 416 с.
9. **Тимощук А. С.** Рецензия на книгу Кутырёва В. А. «Последнее целование. Человек как традиция» // *Вопросы культурологии*. 2016. № 8. С. 75-78.
10. **Тимощук А. С.** Философия сопротивления // *Вестник славянских культур*. 2017. № 2 (44). С. 194-198.
11. **Тимощук А. С.** Читать Кутырёва. Забыть Мейясу // *Вестник Вятского государственного университета*. 2019. № 1 (131). С. 96-98.

CONTRA COMPLEXIONES. VOLGA PHILOSOPHER'S MESSAGE TO THE RUSSIAN PEOPLE

Timoshchuk Aleksei Stanislavovich, Doctor of Philosophy, Associate Professor
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
human@vui.vladinfo.ru

Kutyrev Vladimir Aleksandrovich is known as a social philosopher, left-wing conservative, supporter of controlled progress, critic of dehumanization. The article analyses V. A. Kutyrev's new monograph "The Owl of Minerva Flies at Dusk" issued in 2018. The publication tackles the following issues: threats of technocratic development, prospects for humanism, limits of technology, substitution of existence by consumerism. Kutyrev not only resists post-human illusion, he hopes that Russia will keep the tradition and become the mainstay of being. The research task is as follows: to review the recently published book of the authoritative Soviet-Russian archaeo-avant-gardist. The originality of the study lies in the fact that Kutyrev's ideas are analysed not as alarmist chants but within the framework of sustainable development, philosophy of everyday life.

Key words and phrases: Vladimir Kutyrev; conservatism; tradition; globalization; modernization; trans-humanism.

УДК 101.9

Дата поступления рукописи: 22.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.27>

Статья раскрывает содержание понятия «экономическая ментальность русского человека». Экономическая ментальность русского человека активно рассматривается в социально-философской литературе, но редко выделяется в отдельном контексте. В работе сформулировано определение, исследованы сущность и своеобразие проявления экономической ментальности русского человека, выявлены и изучены ее позитивные и негативные свойства. Даны рекомендации по развитию позитивных свойств, нейтрализации негативных свойств, а также приобретению необходимых новых позитивных свойств русского человека.

Ключевые слова и фразы: экономическая ментальность; русский человек; сущность; своеобразие; проявление.

Титова Екатерина Игоревна

Елабужский институт Казанского федерального университета
e-i-titova@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СВОЕОБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА

Проблема экономической ментальности русского человека весьма **актуальна**, она активно рассматривалась и рассматривается в социально-философской литературе. В работах таких философов, как К. Маркс, М. Вебер, И. Кант, И. Фихте, Г. Лейбниц, М. Беринг, Л. Н. Толстой, А. Н. Энгельгардт, В. И. Ленин, Н. А. Бердяев, Н. А. Ильин, Н. О. Лосский, П. А. Сорокин, были рассмотрены и проанализированы многие своеобразные свойства экономической ментальности русского человека, выявлены ее позитивные и негативные особенности. В работах современных философов, среди которых Д. Горер, Д. Ранкур-Лафарьер, Д. С. Лихачев, В. Р. Мединский, В. С. Барулин, А. Г. Сабиров, Д. В. Полежаев, А. В. Сергеева, были выяснены обстоятельства, факторы формирования и развития определенных свойств экономической ментальности русского человека в контексте социально-культурных условий развития российского общества, выявлены многие причины ее проявления и функционирования. Вместе с тем в этих работах сущность и своеобразие экономической ментальности русского человека были исследованы в недостаточной степени. Она была рассмотрена